

Моя милая Незнакомка!

Гроза доставит ПИСЬМО

*...нашел в себе смелости и пишу тебе
...что, прочитав
...напречу к Вам, т- что у меня
...в одиночку. Ведь где-то в глубинах
...что в один прекрасный день
...с Вами, и все то, что
...моих души и сердца, навсегда
...что я ничего не сделаю
...этих мыслей, мне еще
...ибо это письмо
...одно, много друг друга,
...то поздороваюсь с Вами*

Долманов Михаил

16+

Михаил Долманов

Гроза доставит письмо

«Автор»

2016

Долманов М.

Гроза доставит письмо / М. Долманов — «Автор», 2016

Что может произойти, когда голову писателя наполняют неожиданные идеи, а за окнами бушует гроза? Что может случиться, когда перед писателем лежит написанное письмо для незнакомой девушки, а за окнами сверкают молнии? Что выйдет из того, что письмо все-таки захочется отправить, а его доставку доверить грозе, когда капли дождя барабанят в окно? Гроза знает ответы на многие вопросы, но даже она не ведает, что случится, если на доставленное ею письмо придет ответ...

Михаил Долманов

Гроза доставит письмо

Экран ноутбука слабым светом освещал работавшего за ним человека, мужчину лет тридцати в помятой расстегнутой рубашке и с двухдневной щетиной и задумчивым выражением на лице. Точнее было бы сказать, что в данный момент времени мужчина просто сидел в кресле, вальяжно откинувшись на спинку и плавно потягивающий пиво из горла бутылки, отчего здорово походил на находящегося в запое алкоголика, кем он естественно не был. Открытый во весь экран текстовый документ с написанными несколькими строчками слов завораживал сидящего в кресле, отгораживал его от всего мира, в том числе и от пива, невидимой, но крепкой стеной, оставляя в его жизни лишь эти строки – набор букв и символов – и темноту, царившую в комнате.

Комната была лоджией, которую мужчина использовал как рабочий кабинет, большая и просторная. С самого въезда в квартиру лоджия позиционировалась как его рабочий кабинет и никак больше. Поначалу жена пыталась сделать из нее нечто вроде гостиной-столовой, но из этого ничего не вышло – естественно, благодаря стараниям находившегося сейчас в комнате человека. Стены комнаты были покрашены в нежно-голубой цвет, глубину которому предавал белоснежный потолок, что дарило зашедшим сюда испытывать умиротворение и спокойствие. Но главным украшением комнаты было огромное, размером во всю стену, панорамное окно, слегка затонированное в нижней части и кристально прозрачное, начиная от линии, расположенной примерно в метре от пола. Узкие перемычки рамы, в которых стояли крепкие огромные стекла, были едва заметны и терялись на фоне открывающегося из окна вида. А вид был великолепным! С пятнадцатого этажа был виден уходящий к горизонту лес, в котором прятались кое-какие домики и малоэтажные постройки. Вдали, и как бы немного в стороне от этого леса, стоял город, с его многоэтажками, дорогами и суетной жизнью. По другую сторону от города, меж растущих стеной деревьев, можно было разглядеть реку, убегающую в глубину леса, и над всем этим царило огромное и, как стены лоджии, голубое небо.

Лоджия магнитом притягивала мужчину, вдохновляя его, подсказывая варианты сюжетов и характеры его персонажей, отчего ему оставалось лишь садиться в кресло, подвигать к себе маленький столик на колесиках, на котором всегда стоял ноутбук, и переносить вдохновляющую атмосферу на электронные листы бумаги. За все время, что мужчина жил тут, он успел написать шесть приличных рассказов, от которых его имя стало нередко встречаться в центральных книжных магазинах, и в данный момент он работал над седьмым, заставляя главного героя распутывать очередную перипетию сюжетных линий.

Очередной раскат грома заставил писателя оторваться от экрана и отхлебнуть еще пива, гроза бушевала уже несколько часов, и все это время она лишь набирала обороты, не думая успокаиваться. Одиночные громовые удары сливались в феерию, схожую с произведениями Баха, исполняемыми на органе. Молнии своими вспышками то и дело рассеивали мрак, царивший в комнате, а стена дождя была похожа на плотный занавес, который какой-то хитроумный шутник повесил на окно со стороны улицы. Мужчина мог включить свет, чтобы разгул стихий чувствовался не так сильно, а домашний уют преобладал над первобытным страхом; он мог, но ему этого не хотелось. Так, во всей квартире источником света был лишь монитор ноутбука, на котором за этот вечер пока еще не появилось ни одной новой строчки.

Допив бутылку, которая была в руках, мужчина поставил ее на пол и, не задумываясь, взял следующую. Две полных бутылочки стояли на полу возле кресла, и еще шесть точно таких же пол литровых сосудов ждали своего часа в холодильнике. Сегодняшний вечер писателю предстояло провести в одиночестве, как и еще три следующих; жена уехала в командировку, оставляя его наедине со своей работой и пивом. Его это не пугало, но и энтузиазма особого

он от одиночества не испытывал, тем более в такую погоду за окном. Жене иногда приходилось уезжать от него; модельная компания, в которой она работала, была преуспевающей, и девушке приходилось кататься по всему земному шару, дабы отслеживать все модные тенденции и приобщать к последнему писку моды посетителей их сетей магазинов. Мужчина всегда гордился своей женой, видя, как та работает и постепенно добивается новых высот в своем деле, и не упускал возможность показывать ей свою поддержку. И сейчас она снова улетела, на этот раз в Мадрид.

Оставаясь один, он всегда брал себе пива больше чем нужно, сколько никогда не позволял себе, проводя вечер в обществе жены, чтобы напиться до полной отключки, и работал, работал, работал. Супруга знала про такие «запой», писатель их не скрывал, но лишь посмеивалась, зная, что он прекрасно может обходиться без пива и не впадает в зависимость.

Но главной особенностью таких одиноких вечеров была работа, вернее сказать, то, как она складывалась. Рассказ писался сам собой, сюжет обретал нечто новое и яркое, а странички заполнялись как по взмаху волшебной палочки, приближая очередное творение к заключительной точке. После таких выбросов энергии мужчина, как правило, несколько дней не прикасался к ноутбуку и старался не возвращаться в мыслях к рассказу, давая себе успокоиться и возвращая на место холодную голову.

Гром, необычайно сильный даже для этой грозы, заставил писателя вздрогнуть и отставить пиво в сторону. Потерев уставшие глаза, он положил пальцы на клавиатуру, готовясь набрать первое слово, за которым паровозиком побегут следующие, но слово никак не хотело рождаться. Подождав несколько мгновений и поняв, что ничего из этого не выйдет, он отодвинул в сторону столик с ноутбуком и снова откинулся в кресле. Работать сейчас ему не хотелось, так же как и быть одному в пустой квартире.

Медленно он взял со столика сотовый телефон и открыл в нем телефонную книгу. Номер Светланы нашелся сам собой, как и прежде. И, как и прежде, он высветился на экране. Просто номер и имя: «СВЕТЛАНА КОВАЛЕВА», никаких описаний, никакой фотографии, ничего. Помедлив, лишь для того чтобы удобнее расположить в руке телефон, мужчина нажал кнопку «вызов». В телефоне зазвучали гудки, после которых всегда можно услышать голос человека...

Мужчина не мог до конца определиться, кем была ему Светлана, друг или любимая девушка, хотя их знакомство длилось уже без малого семь лет. Они познакомились, когда он, будучи еще обычным корреспондентом, таким же как и она, работал в газете, где молодым людям приходилось конкурировать и вставлять друг другу палки в колеса. Но постепенно углы сгладились, и они прониклись друг другом, положив начало служебному роману, или, лучше сказать, их отношениям, которые были, как тогда казалось писателю, намного глубже, чем обычное увлечение или минутное желание плоти. Они проводили время вместе, гуляли по кафешкам и светским мероприятиям, на которые им открывала дверь их профессия, наслаждаясь друг другом, забывая обо всем окружающем. Даже когда мужчина ушел на поприще писателя, их общение не прекратилось, хоть и стало заметно реже. Он знал, что если будет нужно, она всегда сможет оказаться рядом и помочь ему, так же как и он сделает все возможное, чтобы в ее жизни все было хорошо. У них не было друг от друга секретов, отчего их еще больше тянуло друг к другу, заставляя периодически звонить, договариваться о встрече и несколько выкроенных часов наслаждаться обществом друг друга. Но, несмотря на их духовную близость, физически им довелось познать друг друга лишь несколько раз. Мужчина помнил эти моменты, помнил, как все было, помнил ее тело и то чувство, которое им довелось разделить.

Впервые это случилось, когда от нее ушел муж. Тогда, пригласив Мужчину к себе, она проплакала рядом с ним весь день, а вечером, после всех разговоров, попросила, чтобы тот разделил с ней ложе. Муж потом все же вернулся, но это была их тайна.

Во второй раз он сам обратился к девушке с просьбой. Это было после того, как он опубликовал свою первую книгу, они со Светланой отмечали событие вдвоем (жена была в очередном отъезде) сидя на этой лоджии. Мужчина помнил, как тогда она без слов скинула с себя одежду, чтобы подарить ему себя.

Это тоже была их тайна. Они упивались любовью в те моменты, но все равно больше не возвращались к ним, ставя свои чувства выше обычных плотских утех, а еще, потому что они любили своих супругов.

Сейчас, по прошествии многих лет, она уже была главным редактором газеты, а он известным писателем, и они уже не были юнцами, но они по-прежнему любили друг друга, хоть их чувства и были выше самого определения любви.

...Гудки сменяли друг друга, как бы намекая на то, что нужному абоненту совсем нет дела до звонившего. Мужчина, подошедший к стеклу и следивший за стекающими по нему капельками дождя, уже собирался сбросить звонок и вернуться в кресло, не скрывая при этом огорчения, когда гудки все-таки оборвались щелчком, говорившем что вызов все-таки принят.

– Здравствуйте! – официально проговорил женский голос.

– Привет, Света! – поздоровался писатель. – Я соскучился по Тебе, – продолжил он, хотя по официальному тону понял, что в данный момент муж девушки находится рядом.

На другом конце ничего не ответили, лишь слышались шаги и, немного погодя, звук закрывающейся двери.

– Привет, Леш! – прервала паузу девушка уже теплым тоном. – Я тоже соскучилась, собираюсь в ближайшие дни позвонить Тебе.

– Слушай, приезжай ко мне сейчас, – теперь, когда он услышал ее голос, ему еще больше захотелось увидеть ее. – У меня жена снова в отъезде, а я не хочу сейчас быть один.

– Я очень хочу приехать, но сегодня я обещала мужу быть дома, – виновато ответила Света. – Завтра она у Тебя еще не вернется?

– Нет, – Алексей чувствовал, что девушка расстроена не меньше его самого, оттого что их свидание откладывается. – Она уехала на несколько дней. Так что завтра я буду Тебя ждать.

– Я приеду с самого утра, возьму на работе выходной, – Светлана перешла на шепот. – Мне пора бежать, извини, не могу больше говорить.

– Хорошо, до завтра, милая! – он уже хотел окончить разговор, но как ему показалось, что что-то было не так, и он продолжил. – Свет, у Тебя все хорошо?

Ответом ему была пауза. Девушка замерла, обдумывая ответ, но не вешала трубку. Мужчина ждал.

– Да, все хорошо, – коротко бросила девушка, но, немного помолчав, продолжила едва слышным шепотом. – То есть нет, не очень хорошо. Я сейчас не могу говорить, завтра обо всем расскажу, у меня будет долгий рассказ.

Он не успел ничего ответить, она повесила трубку.

Подойдя к креслу, и опустошив половину открытой бутылки одним глотком, Алексей опустил в него, прокручивая в голове весь разговор еще раз.

– Снова поссорилась с мужем, и, похоже, только что, – обратился он к пустой комнате.

Он хотел добавить что-то еще, чтобы закончить начатую мысль, но не нашел слов. Вместо этого писатель отхлебнул еще пенного напитка и, уже почувствовав, что хмель по шепотке начинает похищать его сознание, отодвинул от себя все мысли о Светлане до завтра, вместе с тем подкатив к себе столик с ноутбуком и во второй раз за вечер положив пальцы на клавиатуру. Желание работать по-прежнему не было, но сейчас ему было по силам заставить себя преодолеть этот барьер. Сказывалось спиртное или, быть может, понимание того, что никто сейчас не составит ему компанию и не будет повода чтобы отвлечься от работы.

Первые нажатия на клавиши были вялыми и неубедительными, но с каждым последующим они становились увереннее и бодрее, и спустя несколько минут писатель уже отстукивал

дьявольскую музыку на клавиатуре, которая в его голове складывалась в какую-то безумную джазовую композицию, а на экране из появляющихся слов рождался новый рассказ. Допив еще одну бутылку и прикрыв на мгновение глаза, писатель представил тощего негра, пляшущего на сцене в блестящем золотом костюме, в окружении таких же чернокожих людей; разрывая зал джазовой какофонией, они играли на музыкальных инструментах, стараясь при этом пританцовывать в такт музыки. Негр в золотом костюме что-то кричал и гримасничал, не обращая внимания ни на музыкантов, ни на их музыку, однако своими криками тоже попадая в такт царившему безумию, делая его правильнее и полнее. «Эй, Леха! Как насчет того чтобы загадать желание? Добавим герою девушку?» – закричал негр, явно обращаясь к писателю. «Добавим девушку!» – вторили ему музыканты хором. «А, может, добавим незнакомую девушку?» – хриплый крик негра доносился отовсюду. «Добавим незнакомку!» – подхватил хор и барабанщик выдал быстрое соло, как бы говоря, что идея хорошая и надо бы ей похлопать. Затем негр подпрыгнул, сделал оборот в воздухе на триста шестьдесят градусов, и неожиданно запел песню Луи Армстронга про его милую «Дарлинг», оркестр поддержал песню музыкой, где-то вдали раздались гулкие аплодисменты.

Новый раскат грома гулко разнесся по лоджии. В очередной раз.

Алексей открыл глаза, поймав себя на том, что задремал, тем самым отлынил от работы, к которой только-только притянул себя за уши. На часах было еще только шесть часов вечера, и его ждало еще как минимум четыре часа погружения в своего героя. Мужчина улыбнулся, потянувшись за новой бутылочкой.

– А все-таки эта банда негров права! – сказал он, глядя на грозу за окном. – Попробуем ввести новый персонаж! Добавим девушку, незнакомку. Или, может быть, не добавим, но обозначим ее присутствие, мимолетное, но важное. – Алексей всегда разговаривал сам с собой, или с героями своих книг, когда работал один дома, это, как ему казалось, была одна из его особенностей.

Отпив несколько глотков, он наклонился ближе к клавиатуре, чтобы застучать по клавишам с новой силой; теперь в его глазах мелькали огоньки новой родившейся только что задумки. Такие спонтанные идеи в его работе ему нравились больше всего, они приходили в его голову сами собой и всегда оказывались выигрышными, уместными, добавляя в рассказ жизни и завораживающего шарма. И сейчас такая идея должна была поселиться на страницах нового романа.

– Письмо, этот старый пес, – писатель говорил о главном герое, который ему, откровенно говоря, не нравился, – пишет незнакомке, девушке, от которой он без ума, и которая может изменить всю его жизнь, чтобы он смог преступить к чему-то другому, а заодно и уйти от тухлых занятий, коими я заставил его заниматься!

Написав небольшую прелюдию к действию, Алексей принялся создавать само письмо. Текст шел вяло, и никак не хотел походить на правду, заставляя автора то и дело его стирать, набирать заново, и снова стирать, меняя подходы, стили и намерения, каждый раз испытывая разочарование.

– Вашу мать! – негромко выругавшись и отхлебнув глоток, он хотел продолжить, но понял, что ничего из этого не выйдет.

Мужчина закрыл глаза, надеясь, что веселый негр вернется и даст подсказку или наводящий вопрос, но ничего не было. Была лишь темнота, такая же, как и царившая за окном.

– Нужно пропустить это через себя, – задумчиво продолжил он. – И написать эту ересь самому! Поставить себя на его место, представить, что все ненавистно и что мне нужна только лишь она одна, да еще сделать поправку на время, в котором все происходит! – и, помедлив, добавил: – Ой, хрень!

Идея показалась ему идиотской, но и притягательной, хотя притягательности ей добавлял больше всего алкоголь. Писатель понимал это, но уже ничего не мог с собой поделать, да и

не хотел. Листочек с ручкой уже лежали перед ним, пиво и ноутбук отставлены в сторону. Молния, осветившая комнату и ее голубые стены, возвестила о том, что пора бы уже решить, начинать или отбросить эту затею. Под грозовую канонаду за окном Алексей взял гелиевую ручку.

«Моя милая Незнакомка!

Наконец-то я нашел в себе смелости и пишу Вам эти строки, в надежде что, прочитав их, Вы поможете мне сделать шаг навстречу к Вам, чтобы наконец-то стать ближе. Ведь где-то в глубине своей души я понимаю, что в один прекрасный день я могу с Вами больше не встретиться, и все то, что хранится в чулане моих души и сердца, навсегда оставит пустоту и сожаление, что я ничего не сделал, чтобы объясниться с Вами. От этих мыслей мне еще больше хочется писать Вам, ибо это письмо – единственный выход для меня.

Каждое утро мы проходим мимо друг друга, и каждое утро я даю себе слово, что поздравляюсь с Вами и заведу какой-нибудь разговор. Но, видя Вас, ничего не могу с собой поделывать, в горле словно встает ком, и я не могу не только говорить, но и дышать. Я, словно мальчишка, трясусь, утопая в своей беспомощности, даже оглянуться Вам вслед кажется мне непомерной задачей, но каждый раз надеюсь, что в момент нашей следующей встречи все будет по-другому, и благодарю Бога за то, что он подарил мне еще одну возможность увидеть Вас!

Я старше Вас, у нас с Вами довольно-таки сильная разница в возрасте, хотя я не хочу чтобы Вас это сильно пугало, ведь я по-прежнему молод, и до того как мои волосы будут разбавлены сединой, пройдет еще не один год. Так что я, безусловно, смогу быть для Вас крепкой опорой и надежной защитой.

Но, признаюсь Вам, что моя жизнь очень сложна. К моменту, когда начинается моя зрелость, я успел побывать на разных континентах, поучаствовать в немислимых авантюрах, делая порой такие ставки на кон, играя с судьбой в покер, которые не подобаает делать настоящему джентльмену. Но у меня получилось остаться самим собой и вернуться из всех приключений назад. Поначалу я не мог понять, ради чего вся моя жизнь выдавала невероятные повороты, изгибы и петли, ведь я доселе не почувствовал, что все мои изыскания окончены. Хотя я достиг определенного достатка и имею как собственный капитал, так и авторитетное мнение в верхних кругах нашего города, но сейчас, после того, как я впервые Вас увидел, я понял, что все мои деяния были для того, чтобы подвести меня к Вам.

Замечу, что за все время моего отсутствия тут, у меня было много женщин, даже больше чем много. Все они чем-то цепляли меня, при этом оставаясь чужими, не позволяя открыться и довериться им. Это были веяния обстоятельств и окружающего меня дикого мира, которым нет места в моей жизни и в моих воспоминаниях. Даже тот факт, что одна из таких женщин стала моей женой, не должен пугать Вас, для меня она лишь желание уберечь себя от попыток прошлого вновь ворваться в мою жизнь, вернув в нее весь авантюризм, от которого я уже давно отрекся. Эта девушка лучше других, которые были со мной, но и она для меня ничего не значит.

Я устал от всего этого окружения, моя милая Незнакомка, и вижу в Вас свое будущее и свое спасение. Я умоляю Вас, чтобы Вы обратили на себя свое внимание, чтобы вошли в мою жизнь, стерев из нее ненавистный мне город, все то высокопоставленное окружение, полное лицемерия и никчемности, и ту женщину, что пытается называться моей женой.

Я умоляю Вас стать моей и позволить мне быть только Вашим.

Верю, что наша с Вами история только начинается, и будет иметь необычайно хорошее завершение. Я буду ждать Вашего ответа мне, за который приму даже улыбку на Вашем лице при нашей следующей встрече.

С восхищением и любовью, преданный Вам ...»

Алексей отложил ручку и несколько раз перечитал текст. На этот раз он был им доволен, та легкая урывистость в тексте могла походить на волнение пишущего, на его эмоции, а не на то, что он, автор, едва подобрал слова для письма.

– Все-таки, не умею я писать письма, особенно любовные, – выдохнул Алексей, отхлебывая пива и посмеиваясь этой мысли.

Недолго думая, он придвинул к себе ноутбук и перенес письмо на страницы своего произведения, испытывая чувство удовлетворения от того, что справился с очередной задачей, делая рассказ еще непредсказуемее. Теперь все снова было понятно и просто, и писатель вновь бешено колотил по клавишам пальцами, не видя в написании никаких трудностей. Текст изливался из него как лава из извергающегося вулкана, основательно и необратимо. Теперь нельзя было сказать, что еще недавно ему не хотелось работать, теперь он и был работой, и будет ей до тех пор, пока алкоголь не заставит его мозг полностью капитулировать и отпустит сознание в полет, а тело писателя в сон, на том самом месте, где его это желание застанет. Мужчина набирал текст, разворачивая новый сюжетный поворот, попутно обдумывая в голове мысли о Светлане, испытывая облегчение, что она не смогла приехать и не оторвала его от работы. Затем пришли мысли про альтернативный конец истории, про то, что никто от него не ждет.

– Может быть, и вправду я посажу Вас на пароход и отправлю в какую-нибудь Португалию, – он сказал это главному герою и той самой незнакомке, которой тот писал письмо. – А там, спустя годок-другой, добро пожаловать на страницы новой книги о ваших похождениях. Кто знает? – сухо хихикнул автор.

Закончив с последней бутылочкой пива, которая стояла под рукой, Алексей снова откинулся в кресле. Отставив пустую тару, он решил пока не ходить к холодильнику за следующими «снарядами», чтобы не опьянеть вконец раньше времени. Он смотрел на грозу за окном, которая продолжала бушевать, на гром и молнии он уже не обращал внимания, даже такие заметные и грозные погодные проявления приедались человеческому сознанию. Он просто смотрел в глубину идущего за окном дождя, думая о том, какой должно быть это холодный и противный дождь и что было бы, если бы он оказался под таким дождем. Оторвав взгляд от окон, Алексей снова обратил внимание на письмо, лежавшее на краю стола, тихий внутренний голос подсказывал, что оно все-таки еще не окончено. Взяв его в руки и снова перечитав, Писатель остановился на «С восхищением и любовью, преданный Вам ...»; в романе вместо многоточия стояла фамилия персонажа, но тут эти точки были совсем ни к месту, ведь это конкретное послание, а не нелепая анонимка. Тут должно быть написано имя человека, который это написал. Внутренний голос, все тот же веселый негр, кричал, что он должен подписать это, а его негритянский хор подхватывал «Подпиши!». Немного помедлив, как бы изучая предложение со всех сторон, писатель снова взял в руки ручку, и заменил «...» на «Алексей Снегов». В конце концов, внутренний голос его никогда не подводил, а, значит, вскоре для него откроется новая свежая идея, которая приправит рассказ и, возможно, в будущем принесет удовольствие читателю. Но это будет позже, потому что вопрос с письмом оставался еще не закрытым.

– Письмо нужно отправить! – сказал писатель, имитируя голос негра-джазмена, за окном вспыхнуло и громыхнуло. – Отправим письмо прямо сейчас, и адресуем его, скажем, грозе! Или лучше гроза будет моим почтальоном!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.